

Содержание

От авторов	4
Предисловие	6

Часть первая. ЛЮБОВЬ. СЕМЬЯ. ВЕРА

И.С. Тургенев

«Дворянское гнездо» (отрывки из романа). Род Лаврецкого	12
«Отцы и дети» (отрывок из романа). Кирсанов и княгиня Р.	39

Л.Н. Толстой

«Отец Сергей» (отрывок из повести). Князь Касатский	55
«Война и мир» (отрывки из романа). Наташа Ростова	77

Н.С. Лесков

«Леди Макбет Мценского уезда» (в сокращении)	98
--	----

И.А. Бунин

«Тёмные аллеи» (рассказ)	141
«Ворон» (рассказ)	154
«Лапти» (рассказ)	168

Часть вторая. РУССКАЯ ДУЭЛЬ

Л.Н. Толстой

«Война и мир» (отрывки из романа). Пьер Безухов и Долохов	180
--	-----

А.С. Пушкин

«Выстрел» (отрывки из повести)	200
--------------------------------------	-----

А.И. Куприн

«Поединок» (отрывок из повести)	215
---------------------------------------	-----

Библиография	228
--------------------	-----

Список сокращений	229
-------------------------	-----

Русско-английский словарь	231
---------------------------------	-----

От авторов

О русском характере написано очень много: заметки, наблюдения, эссе, большие теоретические работы и статьи. О нём писали с умилением и осуждением, с восторгом и презрением, снисходительно и зло, — писали по-разному и разные люди.

Словосочетания «русский характер» и «русская душа» ассоциируются в нашем сознании с чем-то загадочным, неуловимым, таинственным и грандиозным — и до сих пор продолжают волновать наши чувства. Почему же эта проблема всегда актуальна? Хорошо это или плохо, что мы относимся к ней так эмоционально и горячо?

Наверное, в этом нет ничего ни удивительного, ни предосудительного. Национальный характер — это представление народа о самом себе, это важный элемент народного самосознания.

И такое представление имеет огромное значение для его истории. Ведь точно так же, как отдельная личность, народ в процессе своего развития формирует представление о себе, формирует себя самого, а значит, и своё будущее.

Загадочная русская душа...

Она, предмет восторгов и проклятий,

Бывает кулака мужского сжатей,

Бетонные препятствия круша.

А то вдруг станет тоньше лепестка,

Прозрачнее осенней паутины.

А то летит, как в первый день путины

Отчаянная горная река.

Загадочная русская душа...

Сложна, как смена красок при рассветах.

Усилья институтов и разведок

Её понять — не стоят ни гроша.

Где воедино Запад и Восток

И где их разделенье и слиянье?

Где северное сходится сиянье
И солнечной энергии исток?
Загадочная русская душа...
Коль вы друзья, скажу вам по секрету:
Вся тайна в том, что тайны вовсе нету,
Открытостью она и хороша.
Тот, кто возвёл неискренность и ложь
В ранг добродетелей, понять бессилён,
Что прямота всегда мудрей извилин.
Где нет замков — ключей не подберёшь.
И для блуждающих во мгле закатной,
Опавших листьев золотом шурша,
Пусть навсегда останется загадкой
Загадочная русская душа!

Е. Долматовский

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее учебное пособие по аналитическому чтению адресовано студентам-иностранцам, изучающим русский язык на продвинутом этапе обучения и достигшим базового уровня владения языком; студентам-филологам, а также преподавателям русского языка как иностранного и преподавателям русской литературы. Оно может быть использовано при обучении русскому языку, русской классической литературе и культуре детей в воскресных школах русскоязычной диаспоры в странах Европы, Америки, в Австралии и Израиле.

Целями учебного пособия являются знакомство с произведениями русской классической литературы, расширение лингвокультурной компетенции и эрудиции студентов, совершенствование навыков аналитического чтения, развитие речевой коммуникации в рамках норм литературного языка на основе анализа письменных художественных текстов.

Использование учебного пособия позволит сформировать у студентов устойчивые речевые умения в области чтения художественной литературы, восприятия и анализа письменных текстов, отражающих различные литературные жанры и стили.

Практическая направленность пособия выражается в нацеленности системы учебных заданий на развитие продуктивной речи обучающихся; на формирование умений ознакомительно-поискового, комментированного, синтетического чтения неадаптированной художественной литературы; на последовательную переработку информации текста, построение укрупнённых образов прочитанного; на формирование умений лингвистического анализа единиц и фрагментов текста, а также обогащение и активизацию лексического запаса.

В учебном пособии представлены произведения писателей-классиков русской литературы XIX—XX веков: А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, Н.С. Лескова, И.А. Бунина, А.И. Куприна. Отбор учебных текстов осуществлялся с учётом кри-

териев содержательной и художественной ценности, доступности и на основе тематического единства, о чём свидетельствует название книги — «Загадочная русская душа». В отобранных произведениях русской литературы отражены яркие, сложные характеры и судьбы героев.

Авторы стремились максимально сохранить особенности языка и стиля отобранных художественных произведений. Задача адаптации текстов специально не ставилась, но вместе с тем возможные трудности их восприятия были сняты с помощью различных приёмов: тексты снабжены словарём, в котором объясняются такие лексические единицы, которые употреблены в переносном значении или являются устаревшими; незначительно сокращены неактуальные с точки зрения развёртывания внутреннего действия фрагменты, в некоторых случаях заменена вышедшая из употребления лексика и устранены грамматические формы, не соответствующие нормам современного русского литературного языка.

Структура учебного пособия

Книга состоит из двух частей. В первой части «Любовь. Семья. Вера» собраны литературные произведения, в которых отразились сложные нравственные коллизии, проблемы семейных взаимоотношений, а также национальные русские обычаи, традиции, быт. Особое внимание авторы пособия уделяют дополнительному литературному материалу историко-культурного содержания: русским народным пословицам и поговоркам, памятникам древнерусской литературы («Домострой», «Поучение Владимира Мономаха»), библейским текстам (Псалтирь, Книга Иова, Песнь песней), мемуарам, историческим текстам.

Объединяющей темой второй части пособия является «Русская дуэль». Литературные сюжеты отобранных художественных произведений динамичны, насыщены драматизмом, что позволяет раскрыть характеры героев в экстремальных ситуациях смертельного поединка. Дополнительный текстовый материал второй части пособия также содержит литературные источники историко-культурного и мемуарного характера.

Каждый художественный текст предваряется краткими сведениями о литературном произведении в целом, его проблематике, сюжете и героях. Это позволяет студенту адекватно воспри-

нимать сам фрагмент, соотнося его с общим контекстом и идейно-философским замыслом автора произведения, существенно расширить свои знания не только в области русской литературы, но и истории, культуры, традиций, обычаев русского народа.

Работа над текстами предполагает формирование прочных навыков аналитического чтения, направленного на детальное восприятие текста с анализом языковой формы, что позволяет осознавать структурные компоненты текста, сопоставлять их семантические и стилистические особенности, анализировать авторские художественные приёмы.

После каждого текста следуют разделы «Словарь», «Фразеология», «Вопросы», «Задания». В качестве приложения в пособии даётся русско-английский словарь, содержащий перевод и толкование отобранных лексических единиц, их стилистический и исторический комментарий, а также перевод отдельных фразеологических оборотов, использованных во вступительных статьях и комментариях к литературным текстам. Материал данного словаря позволит преподавателям систематически проводить с англоговорящими студентами такие виды лексической работы, как перевод, межъязыковые сопоставления с целью выявления транспозиции и интерференции.

Однако русско-английский словарь является дополнительным, вспомогательным справочным материалом, так как главное внимание при семантизации лексики в пособии уделяется использованию всего многообразия средств русского языка (толкование, описание, подбор синонимов, историческая справка и др.).

Система заданий

Единая система заданий учебного пособия нацелена на выработку у студентов навыков анализа литературного текста с точки зрения содержания и художественных средств его выражения, на формирование способности правильно, в соответствии с речевым жанром и стилистическими характеристиками текста, отбирать материал для речевого высказывания, употреблять ту или иную конструкцию и аргументировать свой выбор. Наряду с этим особое внимание уделяется разнообразным формам лексической работы, усвоению фразеологических единиц, пословиц и поговорок.

Тексты снабжены специальными разделами «Словарь» и «Фразеология», в которых объясняются наиболее трудные с точки зрения восприятия их иностранными учащимися слова и фразеологизмы. При их семантизации максимально используются разнообразные языковые средства, в том числе синонимия. Для толкования отобраны те значения многозначных слов, в которых они употреблены в контексте литературного произведения. Однако если в заданиях к тексту предполагается рассмотреть и другие значения слова, они также указываются в словарной статье.

Вопросы к текстам нацелены на контроль понимания прочитанного, а также на совершенствование речевых умений. Предполагается, что ответы на вопросы — важный этап самостоятельной работы студента.

Каждый фрагмент художественного произведения сопровождается полифункциональным комплексом заданий, значительная часть которых способствует более глубокому восприятию и пониманию произведения, подготовке к восприятию его формы, обобщению языкового материала, конструированию целого по отдельно воспринятым частям, установлению синонимических способов выражения тех или иных значений, выработке умений трансформировать цельный текст или его фрагменты без изменения содержания. Система заданий отражает их речевую направленность, так как по своему типу они являются речевыми стимулами. Примеры формулировки заданий: *перескажите, расскажите, скажите, вспомните, выразите и обоснуйте своё мнение, дайте свою оценку, охарактеризуйте, опишите, представьте себе, прокомментируйте, ответьте, сопоставьте, сравните, соотнесите, объясните, передайте смысл другими словами, придумайте, выберите вариант ответа, выделите главное, обратите внимание, ознакомьтесь, подберите синонимы, переведите* и др. Перечисленные задания активизируют мышление, речь и внимание обучающихся и формируют навыки аналитического чтения.

В систему заданий обязательно включена и лексическая работа над многозначностью, парадигматическими отношениями и синтагматическими связями слов. Завершают комплекс заданий темы для письменных работ (сочинений), как правило, отражающих проблематику нравственного характера, непосредственно связанную с идейным содержанием литературного фрагмента и предполагающую также её широкое толкование на основе личного опыта и представлений обучающихся. Цель таких заданий —

развитие самостоятельной продуктивной письменной речи студентов-иностранцев.

Такая структура пособия и особенности его методической системы позволяют преподавателю решать общие задачи по формированию у иностранных учащихся способности анализировать художественный текст средствами русского языка, а также совершенствовать индивидуальные навыки устной разговорной речи, использовать литературоведческую терминологию, расширять лексикон за счёт усвоения многочисленных синонимов, обогащать знания в области россиеведения. В результате последовательной работы над материалами пособия студенты получают не только речевые, но и языковые умения, связанные с определением прямого и переносного значения слов, использованием возможностей многозначного слова в собственной речевой практике, различением фразеологических единиц и свободных словосочетаний.

Учебное пособие рассчитано на изучение в течение учебного года на практических занятиях по русскому языку, а также может использоваться в качестве материала для спецкурсов. Работа с учебным пособием может проводиться как в форме аудиторных занятий по русскому языку, так и в рамках самостоятельной работы студентов.

Часть первая

ЛЮБОВЬ

СЕМЬЯ

ВЕРА

И.С. ТУРГЕНЕВ

«Дворянское гнездо» (отрывки из романа) Род Лаврецкого

Роман Ивана Сергеевича Тургенева «Дворянское гнездо» был написан в 1858 году. В его названии заключён поэтический образ «гнезда»¹ — старой русской дворянской усадьбы, дома, семьи, рода². Однако этот прекрасный образ в романе полон трагических противоречий. В нём переплетаются впечатления самого автора о «дворянской, медленной, просторной жизни» с его же воспоминаниями о том, что ему пришлось пережить в детстве и юности в родительском доме, в родовом имении Спасское-Лутовиново. Эти воспоминания часто наполнены светлым чувством. Усадьба Тургеневых располагалась в берёзовой роще на пологом холме. Вокруг дома с колоннами был разбит огромный парк с липовыми аллеями, фруктовыми садами и цветниками. Дальше, насколько хватало глаз, простирались поля и луга. Здесь, среди неповторимой красоты средней полосы России, прошло детство будущего писателя. Однако эти годы были для него не только счастливыми, но и исполненными глубокой печали. Воспитанием детей в доме занималась мать, Варвара Петровна. Своенравная³, капризная⁴, порой необычайно жестокая, к своим сыновьям она относилась неровно. Порывы заботливости, внимания и нежности сменялись приступами ожесточения и мелкого тиранства⁵. По приказу Варвары Петровны детей наказывали за мельчайшие проступки⁶, а иногда и безо всякой причины. «Мне нечем помянуть моего детства, — говорил много лет спустя Тургенев. — Ни одного светлого воспоминания. Матери я боялся как огня. Меня наказывали за всякий пустяк, муштровали⁷, как рекрута⁸. Редкий день проходил без розог⁹; когда я отваживался спросить, за что меня наказывали, мать категорически заявляла: “Догадайся”». На всю жизнь сохранилась в сознании писателя горечь за несправедливо нанесённые обиды. С отцом у Тургенева отношения были сложные. Об этом он рассказал в своей автобиографической повести «Первая любовь»: «Странное влияние имел на меня отец — и странные были наши отношения. Он почти не занимался моим воспитанием, но никогда не оскорблял меня; он уважал мою свободу — он даже был вежлив со мною... только не допускал меня

до себя. Я любил его, я любовался им, он казался мне образцом мужчины — и, Боже мой, как бы я страстно к нему привязался, если бы я постоянно не чувствовал его отклоняющей руки!.. Бывало, стану я рассматривать его умное, красивое, светлое лицо... сердце моё задрожит, и всё существо моё устремится к нему. Он словно почувствует, что во мне происходит, и либо уйдёт, либо займётся чем-нибудь, либо вдруг весь застынет¹⁰, как он один умел застывать, и я тотчас же сожмусь и тоже похолодею».

В своей семье мальчик видел жестокость матери и по отношению к слугам. Она не выносила, когда кто-нибудь осмеливался ей противоречить. Гнев её был страшен. Редкий день проходил без того, чтобы дети не слышали крики наказываемых плетью¹¹ людей. И слыша это, мальчик давал себе клятву никогда и ни при каких обстоятельствах не поднимать руки на человека, хоть в чём-нибудь от него зависимого. «Я, выросший среди побоев¹² и истязаний¹³, не осквернил¹⁴ руки своей ни единым ударом», — писал он впоследствии.

Противоречивые воспоминания о родном доме, о своей семье нашли отражение в романе Тургенева. Описывая историю дворянского рода главного героя, Фёдора Ивановича Лаврецкого, писатель вспоминает семейные предания о своих дедах и прадедах, воплощая в литературных персонажах поступки, характеры и судьбы далёких предков.

¹ **Гнездб** — домашний очаг, дом, где живёт несколько поколений одной семьи (буквально: место, устраиваемое птицей для высиживания птенцов).

² **Род** — ряд поколений семьи, происходящих от одного предка.

³ **Своенравный** — поступающий наперекор, только по-своему.

⁴ **Капризный** — избалованный, упрямый, своевольный, эгоистичный.

⁵ **Тиранство** — жестокость, произвол, деспотизм, насилие.

⁶ **Проступок** — поступок, нарушающий какие-либо нормы, правила поведения; провинность.

⁷ **Муштровать** — жестокими методами добиваться полного послушания, беспрекословного выполнения приказов.

⁸ **Рёкрут** — солдат, воин.

⁹ **Рбзги** — тонкие ветки, прутья, палки для наказания.

¹⁰ **Застыть** — (здесь) сделаться отчуждённым, недоступным, холодным.

¹¹ **Плети** — палки для наказания с привязанными к ним на конце ремнями или верёвками.

¹² **Побои** — удары, причиняющие боль.

¹³ **Истязания** — жестокие мучения, пытки.

¹⁴ **Осквернить** — опозорить, запятнать.

1

Фёдор Иванович Лаврецкий происходил от старинного дворянского племени. Богаче и замечательнее всех Лаврецких был родной прадед Фёдора Ивановича, Андрей, человек жестокий, дерзкий, умный и лукавый. До нынешнего дня не умолкла молва о его самоуправстве, о бешеном его нраве, безумной щедрости и алчности неутолимой. Он был очень толст и высок ростом, лицом смугл и безбород и казался сонливым; но чем он тише говорил, тем больше трепетали все вокруг него. Он и жену выбрал себе под стать. Пучеглазая, с ястребиным носом, с круглым жёлтым лицом, цыганка родом, вспыльчивая и мстительная, она ни в чём не уступала мужу, который чуть не уморил её и которого она не пережила, хотя вечно с ним грызлась.

Сын Андрея, Пётр, Фёдоров дед, не походил на своего отца; это был простой степной барин, довольно взбалмошный, крикун, грубый, но не злой, хлебосол и охотник. Ему было за тридцать лет, когда он наследовал от отца две тысячи крестьян в отличном порядке, но он скоро их распустил, частью продал свое имение, слуг избаловал. Жена Петра Андреевича была смиренница; он взял её из соседнего семейства, по отцовскому выбору и приказанию; звали её Анной Павловной. Она ни во что не вмешивалась, радушно принимала гостей и охотно сама выезжала, хотя пудриться, по её словам, было для неё смертью. Всё своё приданое, все деньги она отдала мужу в полное распоряжение.

У них было двое детей: сын Иван, Фёдоров отец, и дочь Глафира. Иван воспитывался не дома, а у богатой старой тётки, княжны Кубенской: она назначила его своим наследником (без этого отец бы его не отпустил); одевала его, как куклу, нанимала ему всякого рода учителей, приставила к нему гувернёра, француза, бывшего аббата, некоего месье Куртена, ловкого и тонкого прыгуна, — и кончила тем, что чуть не семидесяти лет вышла замуж за него, перевела на его имя всё своё состояние и вскоре потом

умерла на шёлковом кривом диванчике времён Людовика XV, с эмалевой табакеркой в руках — и умерла, оставленная мужем; вкрадчивый господин Куртен предпочёл удалиться в Париж с её деньгами.

Ивану пошёл всего двадцатый год, когда этот неожиданный удар (мы говорим о браке княжны, не о её смерти) над ним разразился; он не захотел остаться в тёткином доме, где он из богатого наследника внезапно превратился в приживальщика; в Петербурге общество, в котором он вырос, перед ним закрылось; к службе с низких чинов, трудной и тёмной, он чувствовал отвращение (всё это происходило в самом начале царствования императора Александра); пришлось ему поневоле вернуться в деревню, к отцу. Грязно, бедно показалось ему его родимое гнездо; скука его грызла; зато и на него все в доме, кроме матери, недружелюбно глядели. Отцу не нравились его столичные привычки, его фраки, жабо, книги, его флейта, его опрятность; он то и дело жаловался и ворчал на сына. «Всё здесь не по нём, — говаривал он, — за столом привередничает, не ест, духоты переносить не может, вид пьяных его расстраивает, драться при нём тоже не смей, служить не хочет: слаб здоровьем; фу ты, неженка какой! А всё оттого, что Вольтер в голове сидит». Старик особенно не жаловал Вольтера, хотя ни одной строки из его сочинений не прочёл: читать было не по его части.

Посетителей отцовского дома Иван Петрович тоже стеснял; они его боялись, а с сестрой Глафирой, которая была двенадцатью годами старше его, он не сошёлся вовсе. Эта Глафира была странное существо: некрасивая, горбатая, худая, с широко раскрытыми строгими глазами и сжатым тонким ртом, она лицом, голосом, угловатыми быстрыми движениями напоминала свою бабуку, цыганку, жену Андрея. Настойчивая, властолюбивая, она и слышать не хотела о замужестве. Возвращение Ивана Петровича ей пришлось не по душе; пока княжна Кубенская держала его у себя, она надеялась получить по крайней мере половину отцовского имения; она и по скупости вышла в бабуку. Сверх того, Глафира завидовала брату; он так был образован, так хорошо говорил по-французски, с парижским выговором, а она едва умела сказать «бонжур». Правда, родители её по-французски вовсе не разумели, да от этого ей не было легче. Иван Петрович не знал, куда деться от тоски и скуки; год про-

вёл он в деревне, да и тот показался ему за десять лет. Только с матерью своей он и отводил душу и по целым часам сидел в её низких покоех, слушая незатейливую болтовню доброй женщины и наедаясь вареньем.

Словарь

Плѣмя — (здесь) род, семья.

Лука́вый — хитрый, коварный.

Ны́нешний — (устар.) теперешний, сегодняшний.

Умб́лкнуть — замолчать.

Молва́ — слухи, разговоры.

Самоу́правство — беззаконие, произвол.

Нрав — характер. **Бѣшенный нрав** — необузданный, неистовый, яростный, неуправляемый характер.

Щѣдрость — готовность делиться с окружающими своим имуществом, деньгами.

А́лчность — жадность. **Неутоли́мая а́лчность** — очень сильная жадность.

Сму́глый — с тёмной кожей.

Трепе́тать — испытывать страх, ужас; бояться.

Пучегла́зый — с глазами навывкате.

Ястреби́ный нос — короткий, крючковатый нос, похожий на клюв ястреба.

Цыга́нка — представительница народа индийского происхождения, ведущего кочевой образ жизни.

Вспы́льчивый — легко приходящий в раздражение, гнев.

Мсти́тельный — намеренно причиняющий зло с целью отплатить за обиду, оскорбление.

Умори́ть — (устар.) довести до смерти.

Гры́зться — (прост.) постоянно ссориться, враждовать, конфликтовать.

Ба́рин — дворянин, помещик (по отношению к крестьянам); господин, хозяин (по отношению к слугам).

Взба́лмошный — (разг.) неуравновешенный, вспыльчивый.

Крикун — шумливый, крикливый человек, любящий спорить, ссориться.

Хлебосбл — гостеприимный хозяин.

Наслѣдовать — получать имущество после смерти его владельца. **Наслѣдник** — человек, получающий или получивший наследство.

Смирѣнница — (устар.) очень скромная, покорная, кроткая женщина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru